

ИСТОРИЯ КАК ИГРА МЕТАФОР: МЕТАФОРЫ ИСТОРИИ, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

С.И. Лучицкая

ВВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЯ КАК ИГРА МЕТАФОР

Невозможно переоценить роль метафор в познании окружающего мира. Метафору можно рассматривать как важнейший способ познания и осмысления мира. Мы не только мыслим метафорами, но и при помощи их создаем тот мир, в котором живем. Они структурируют наше восприятие и мышление, на метафорах строится историческое и социальное воображение, а значит, для историка анализ метафорических образов – важнейший способ изучения ментальных процессов, способ постижения мировосприятия индивидов и общественных групп.

Сущность и функции метафоры – тот предмет, который изучается в разных областях гуманитарного знания – прежде всего в лингвистике, философии, а также логике, семиотике, риторике и, в меньшей степени, в истории¹. Потому изучение этой темы может способствовать углублению междисциплинарного диалога и расширению «территории историка».

Все эти соображения побуждают нас обратиться к исследованию метафор как важному средству анализа общественного сознания.

Говоря о метафорах, уместно обратиться к тому определению, которое было дано уже в «Поэтике» Аристотеля: метафорá – переносное значение слова², созданное по принципу аналогии. Будучи по форме риторическим средством, метафора по существу «должна обнаруживать скрытое сходство между несходными вещами, открывая уму нечто новое»³. Так, уже Аристотель, с именем которого связывают классический подход к теории метафоры, рассматривал ее не только в рамках риторики и поэтики, но и как мыслительный прием, обращая внимание на способность метафоры проникать в суть вещей. Видимо, от метафоры в узком, лингвистическом смысле слова отличаются аллегория (которую можно интерпретировать как расширенную метафору), притча (метафора с поучительным намерением); далее следует разграничивать сравнение, образ, символ, модель

и пр.⁴ Естественно предположить, что метафора – в широком смысле этого слова – может выполнять функцию модели, образа и т.д. Примечательно, что и в современной когнитивной лингвистике метафора рассматривается не только как троп, призванный украсить речь и сделать образ более понятным, но прежде всего как форма мышления⁵. Метафоры «по сути являются феноменами, обеспечивающими понимание»⁶. Неслучайно в последнее время центр тяжести в изучении проблемы перемещается из филологии (риторики, стилистики, литературной критики) в те сферы, которые занимаются анализом мышления, познания и сознания⁷. Рассмотрение метафоры на материале истории может быть вписано в это направление исследования.

Для историков важно, что метафоры представляют собой один из важных способов формирования исторического мышления. История без образов мертва. Неслучайно в процессе осмысления истории мысль человека обращалась к различным метафорам – органическим (природным), механическим, генетическим⁸. Так, пытаясь осмыслить суть исторического процесса, люди сравнивали исторические события и астрономические явления. Сейчас уже трудно поверить в то, что не только термин «революция» (первоначально обозначавший вращение небесных тел, но уже в Италии XIII в. – политический беспорядок, а у Шекспира – оборот колеса Фортуны)⁹, но и термины «период», «эпоха», казалось бы, естественные для историка, первоначально означали астрономические явления: эпоха – *terminus technicus* для обозначения видимого положения звезд; период – цикл обращения звезд и пр. Эти сравнения имели вполне определенную функцию: они указывали на закономерность в истории. Точно так же сравнения с погодой проясняли неравномерность исторического процесса. Метафоры времени года и времени суток могли быть важной характеристикой самосознания той или иной исторической эпохи. Сравнения с весной, утром, особенно популярные в раннее Новое время, были выразительным средством оптимистического сознания того или иного исторического периода. «Просвещение», «осень Средневековья» и пр. – эти метафоры говорят сами за себя.

Наряду с астрономическими, самыми важными мысленными образами философии истории всегда были метафоры движения. Со времен Гераклита метафора потока реки используется для обозначения времени. В античной и средневековой культурной традиции история часто представлялась как путешествие или как круговое движение. Но и в Новое время часто обращались к образам движения. Эти образы чаще всего использовались в тех культурах, где история изображается в виде линии, осмысляется в категориях прогресса – неслучайно такие метафоры часто скрывают за собой телеологический взгляд на историю. Так, Маркс вслед за Гегелем

говорил о ступенях развития, представляя историю как лестницу, по которой *homo historicus* совершает свое восхождение. Тот же смысл имели и метафоры, интерпретирующие историю как процесс строительства. Уже в Античности, а потом и в Средние века, государя сравнивали с каменщиком, архитектором. В эпоху Просвещения Гердер интерпретировал историю Римской империи как возведение здания. Примечательно, что даже в марксовом понятии «базис-надстройка», так хорошо знакомом отечественным историкам, резонирует все та же метафора здания¹⁰.

Уже этот краткий перечень примеров позволяет предположить, что метафоры выполняли разнообразные функции и, будучи ценностно окрашенными, играли существенную роль в установлении того, что является для нас реальным миром, в какой-то степени навязывали представления о нем.

Не следует забывать, что значительная часть социальной реальности также постигается при помощи метафорических терминов. Метафоры структурируют социальное воображение. Так, на протяжении долгого времени одной из многофункциональных моделей мира была телесная метафора. Сравнения общества, государства с телом очень древнего происхождения. Еще в паулинской метафоре христианская *universitas* осмыслялась как тело Христово, а в эпоху Средневековья эти представления были перенесены на общество и государство – *res publica*. Благодаря органическим метафорам в рефлексию о социальном были привнесены и понятия из медицины («болезнь», «здоровье», «кризис» и пр.). Значимые для социального воображения растительные метафоры – «рост», «расцвет» и «упадок» – очень часто использовались в телеологических построениях.

Историкам хорошо известны метафоры, дающие ключ к пониманию природы политических процессов. Политические метафоры отражают деятельность государства, власти и общественных групп. В Средние века государство, как и общество, рассматривалось как «политическое тело», по аналогии с телом человеческим. И в Новое время нередко именно органические метафоры использовались для описания социальных отношений. В эпоху Просвещения вслед за механизацией человеческого тела Декартом последовала механизация политического тела: возникла метафора «искусственного», «составного» тела – «государственной машины». Излюбленными были метафоры машины, часового механизма, театра. Так, И.-В. Гёте сравнивал политическую жизнь с «большим часовым механизмом». Ж.-Ж. Руссо говорил о политической машине и сопоставлял законодателя с инструктором машины.

Неисчерпаема палитра метафор техники, используемых при объяснении политических событий и реалий. Метафора, к которой

прибегали историки и политики всех времен – весы. Образ весов, символизировавших равновесие, баланс (ср. франц. *balance*, нем. *Bilanz*) как политическая метафора появился в Италии в XVIII в.¹¹ Кроме метафор техники, в символическом арсенале историков присутствуют и метафоры театра – история нередко сравнивалась с *commedia dell'arte* или с кукольным театром – и игры: так, пространство политики и дипломатии сравнивается с шахматной доской, а европейские державы рассматриваются как шахматные фигуры. В политической истории используются еще и музыкальные метафоры («концерт сил», «первая скрипка» и пр.). Применяя те или иные метафоры, историки стремятся наделить события смыслом, сделать историю более наглядной.

Приступая к изучению истории метафор, мы стремились показать, что исследование этой темы является не только средством анализа способов исторического мышления, но и методом исследования принципов конструирования социального, способом изучения реалий политической жизни. Нас интересовал вопрос о том, каковы функции метафор; мы стремились выяснить, каким образом изменчивость или устойчивость метафор той или иной культуры обуславливает и исторические образы, и специфику социального воображения. И на все эти вопросы мы попытались получить ответы, исследуя метафоры истории, общества и политики на разных культурно-исторических срезах.

¹ Обзор различных подходов к изучению метафоры см. в кн.: Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журина. М., 1990.

² *Аристотель*. Поэтика // *Аристотель*. Сочинения. М., 1983. Т. 4. С. 669.

³ *Аристотель*. Риторика. Книга III / Пер. и коммент. С.С. Аверинцева // *Аверинцев С.С.* Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996. С. 368.

⁴ *Demandt A.* Metapherengeschichte. Sprachbilder und Gleichnisse im historisch-sozialen Denken. München, 1978.

⁵ *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.

⁶ Там же. С. 208

⁷ См. об этом: *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журина. М., 1990. С. 5–6.

⁸ Об этом см.: *Дюби Ж.* Трехчастная модель, или представления средневекового общества о самом себе / Пер. с фр. Ю. Гинзбург. М., 2000.

⁹ См. об этом: *Historische Kriterien des neuzeitlichen Revolutionsbegriffs // Koselleck R.* Die Vergangene Zukunft. Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. Frankfurt a. M., 1979.

¹⁰ *Althusser L.* Lire le Capital. P., 1968.

¹¹ *Demandt A.* Op. cit. S. 301. Библиейский Левиафан стал устойчивой политической метафорой благодаря сочинению Т. Гоббса.